

„ЗА РОССИЮ“

С большим опозданием выходит последний, относящийся к 1959 году, номер нашей газеты. Это вызвано в какой-то мере перестройкой нашей организации и переездом Управления Зарубежной Организации Союза в Париж. Слова «в какой-то мере» должны показать, что речь идет не о чисто технических трудностях типографского порядка. Просто кадр Союза недостаточно осознал принципы перестройки организации и не реагировал соответственно по отношению к «За Россию». В результате портфель редакции оказался пустым, а редакция не захотела заполнить его силами парижского центрального аппарата.

Последнее было бы проще всего: за сутки редакция всегда могла бы получить по одной статье от каждого из парижских «круглосуточных» сотрудников УЗО и номер был бы готов. Но идти по этому пути означало бы с самого начала отказаться от принципа, на котором по-новому строится работа нашей зарубежной организации, — сделать дело силами освобожденного кадра.

Нет. Издание «За Россию» имеет смысл только в том случае, если газета нужна кадру Союза и если он сам — в своей несвобожденной части — ее создает.

Это эпизод, который, может быть, можно было обсудить в переписке, выносятся нами на страницы нашей газеты, т. к. дает возможность еще раз поднять вопрос о профиле «За Россию», что особенно желательно сделать именно на переломе года.

Мы давно уже договорились о том, что «За Россию», являясь внутренним органом Союза, не может в сегодняшней обстановке стать настолько «закрытым» изданием, чтобы враг не мог узнать, что мы в нем печатаем. Из-за этого вряд ли целесообразно даже претендовать на помещение в «За Россию» доверительного материала. Мы должны совершенно определенно отдавать себе отчет в том, что как бы мы ни старались писать в разных изданиях для той или иной категории читателей, читает нас в каждом случае будет те, кто этого захочет.

Мы не можем сегодня, строго разграничив сферы, добиться того, чтобы один материал читали наши друзья на Родине и только они, а другой попадал бы в руки власти и не доходил до народа. Невозможно, чтобы «За Россию» читали исключительно члены Союза, а «Посев» только русские по обе стороны рубежа. В самых различных кругах наших друзей и сторонников, с одной стороны, и наших врагов, с другой, Союзом интересуются и его материалы читают. И далеко не всегда бывает так, что иностранец прочтет предназначенный именно для него, друг на Родине — предна-

значенный для него, а член Союза за границей — специально для него созданный материал. Что же касается врага, по си-то уж во всяком случае прочтет то, что получит в свои руки, и абсурдно даже мечтать о специальной информации для него.

И все-таки: мы должны и хотим специализировать наши издания, адресовать в каждом отдельном случае к более вероятному читателю, направлять материал именно ему. Это, во-первых, по нашему мнению исключает помещение в «За Россию» статей на общие темы нашей борьбы, которые могут быть помещены на страницах «Посева». Ни конкурировать с «Посевом», ни печатать статьи на те же темы, качественно не вытязывающие до «посевского» уровня, редакция не хочет.

В данном и следующем номерах нашей газеты мы отступаем от этого правила и помещаем несколько статей такого «общего» характера. Делаем мы это для того, чтобы читатель сам мог убедиться в неправильности этого подхода. Ведь гораздо легче объяснить на примере, чем каждый раз твердить авторам «вы пишете не о том» или «этому место в «Посеве».

С 1960 года Управление Зарубежной Организации решило несколько изменить внутрисоюзные печатные органы и сблизить «За Россию» со «Встречами» и «Волей». Намечено, что последние два (ролаторных) издания перестанут выходить регулярно и превратятся в приложения к «За Россию». Во «Встречах» по-старому пойдет чисто учебный материал, чаще всего перепечатки тех советских материалов, с которыми кадры Союза необходимо ознакомиться, но которые помещены в недостаточно широко распространенных в нашей среде советских изданиях. «Воля» будет по-прежнему давать учебно-аналитический материал. Но нерегулярность этих изданий позволит выпускать их по мере накопления действительно ценного материала, а факт, что они являются приложениями к «За Россию» позволит распределять материал между самой «За Россию» и приложениями исключительно в зависимости от сто объема.

«За Россию» будет выходить по-старому двенадцать раз в год. «Встречи» и «Воля» по мере накопления материала — думается тетрадой 6 в год. Подписка будет впрямь общая — на «За Россию» с приложениями. Цена газеты будет, конечно, существенно поднята. В заокеанские страны «За Россию» будет и впрямь рассылаться по воздуху, а приложения простой почтой.

Но это всё — так называемая «техника». Редакция считает гораздо более существенным найти к остальному материалу тот специфический «внутриорганизационный» подход, который необходим для обсуждения всех интересующих членов Союза вопросов в своем кругу. Этот подход должен быть таким, чтобы в равной мере интересовал членов Союза в России и за рубежом. Если это будет достигнуто, если мы сумеем отразить на наших страницах ту внутрисоюзную специфику, которая так нужна всем членам Союза, то мы найдем и пути доставки газеты членам Союза, где бы они ни находились. Другим же читателям она будет интересна ровно в той мере, в какой они интересуются Союзом.

К решительным поискам этого подхода и этой специфики редакция и призывает всех друзей и читателей в Новом Году.

Сообщение председателя Союза

С 31 октября по 5 ноября 1959 года состоялся съезд Совета Союза, на котором присутствовало 14 членов Совета.

На повестке дня Совета стоял вопрос о Программе Союза, которая выдвинута Советом на широкое обсуждение 23 апреля 1958 года.

Совет рассмотрел все материалы этого обсуждения, представленные ему Идеологической Комиссией Совета.

В результате Совет Союза принял новый текст «Программы Народно-Трудового Союза (русских солидаристов)».

Новый текст Программы Союза будет в ближайшее время отпечатан и поступит в распоряжение кадра Союза.

Помимо вопроса о Программе, Совет Союза выслушал информацию Исполнительного Бюро и рассмотрел ряд других более мелких вопросов.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция «За Россию» в 1960 году выполнит свои обязательства и выпустит все двенадцать номеров, однако, в связи с целым рядом организационных и технических трудностей, эти номера не будут привязаны к тому или иному месяцу. Тем не менее в каждом номере будет указана дата, показывающая время сдачи материала в печать.

Каким „аршином мерить“?

Доклад В. Д. Поремского на союзном собрании во Франкфурте 3 октября 1959 г. («За Россию» № 10—11, 222—223), как всегда, был полон интересных мыслей, смелых суждений. Характерной же чертой этого доклада является и предельная искренность, с которой многие мысли были изложены и проанализированы. Быть может, как раз эта предельная искренность и привела к тому, что доклад оказался насыщен опорными мыслями, а подчас и противоречивыми заключениями.

Но не на ряде спорных тезисов докладчика хочется остановиться в данной статье, хотя о некоторых из них, как, например, о ссылке докладчика на историков, утверждающих, что революции происходят тогда, когда кривая экономического развития медленно идет вверх, — следовало бы сказать хоть несколько слов. — Утверждение это непросто и доказать и опровергнуть, причем доказательство или опровержение его будут находиться в прямой зависимости от того, какой опренок времени мы выберем для характеристики понятия «медленное повышение благосостояния населения». А это доказывает лишь то, что медленные экономическое развитие какого-то хозяйственного целого (проще поворота — государства) лежат как бы вне плоскости тех факторов, которые имеют прямое отношение к развитию революционного процесса. (Говорю — прямое отношение, ибо в жизни все явления имеют какое-то косвенное отношение друг к другу). Или, иными словами, этот фактор принадлежит к категории исторических явлений, истолкование которых всецело зависит от мировоззрения толкователя. Проблема эта чисто теоретическая, как и многие другие проблемы, поднятые в докладе. Но речь будет не о них, а об одном, имеющем, как мне кажется, большее практическое значение вопросе — о поднятой докладчиком проблеме персонализации врага и нашем отношении к коммунизму и коммунистам.

Сейчас, конечно, непросто понять почему составление «списка тиранов» было напрасным трудом. Но мне кажется, что далеко не всеми понято другое: то, что подобное установление твердых границ, из которых не должна выходить революционная месь (справедливая месь — конечно), — плохой суррогат этических и моральных норм... Время само отменило этот список, наглядно — и лишней раз — показав тщетность попыток заменить сверхвременные этические ценности ограниченными во времени принципами.

Но основной принцип остался: преступники должны понести заслуженное наказание. Это, как бы, моральный императив, имманентный всякой революции. И задача наша состоит теперь лишь в том, чтобы из общего сделать его конкретным: уточнить составные элементы принципа, конкретизировать понятия «преступление» и «наказание». И тут мы встречаемся с рядом трудностей, связанных с проблемой усвоения того или иного мерила, поскольку абсолютного мерила, абсолютной нормы, нет, а есть омыле-

ченные, граничащие с религиозными или религиозные нормы — с одной стороны, и нормы, я бы сказал оппортунистические, с другой. Диапазон выбора слишком широк и хотя каждое общество вырабатывает свои нормы и мерила, в нашем случае проще всего было бы отмахнуться от этой проблемы и признать ее временно неразрешимой.

Однако, отмахнуться нельзя. Так, по-видимому, считает и докладчик, иначе он не коснулся бы этой проблемы в своем докладе. Но коснувшись ее, он предложил неожиданный решение, таящее в себе большие опасности. Предложенное им решение ярко иллюстрируется следующим: говоря о том, что недавно один член Совета Союза разговаривал с советским министром, В. Д. П. заявил, что «никого в нашей среде не ужаснулось этому факту». Это показательно. Показывает же это то, что в Союзе есть тенденция подойти к проблеме «преступления и наказания» с оппортунистических позиций.

Мне представляется, что в основе этого подхода лежат примерно такие рассуждения: преступник лишь тот, кто будет защищать власть в решительную минуту; сейчас же есть немало «технических работников», которые делают свое дело, укрепляя тем самым положение власти, но которые могут в будущем перейти на сторону революции; есть также немало и таких, которые и сейчас уже являются противниками власти, но которые ушли «во внутреннюю эмиграцию» и почти не влияют на жизнь в стране, почему и делать ставку на них не выгодно; выгодно же привлечь на свою сторону тех, кто сейчас играет какую-то роль...*)

Под эти рассуждения подводится и идеологический фундамент: всякий человек может исправиться и раскаяться, а с раскаяться приходит и «отпущение грехов», что, как подчеркнул докладчик, совершенно «не исключает враждебность к тем или иным советским институтам или явлениям и решительную их критику».

Но можно ли отделить институты от людей, работающих в них? — Не всегда. И тем более не всегда именно в СССР, где весь аппарат власти не отделен от одной, весьма существенной для ее существования, институции — КГБ. Все же остальные типичные советские институции существуют — также как и весь строй — только благодаря КГБ, который — а не идеология — цементирует всю систему. А можно ли отделить КГБ (Чeka, НКВД, МВД — прежде) от определенных людей, способных совершать работу этой «институции»? Да и можно ли отделить всю систему слежки и террора во всех областях жизни в СССР — от науки, литературы и искусства, до сельского хозяйства — от людей, которых трудно не причислить к подонкам человеческого общества?!

И тут нельзя не отметить некоторые замечания, причем можно сразу же сказать, что такой оппортунистический подход просто губителен для дела революции.

*) т. е. первых, а не вторых...

В пределе это равносильно заявлению, что «дорога в рай лежит через переход на нашу сторону», и каждый чекист, расстрелявший или пытавший сотни потенциальных революционеров, а также, быть может, и членов Союза, может заслужить прощение и опущение грехов своим отказом от поддержки власти...

Можно, конечно, утверждать, что это — не оппортунистический, а христианский подход, и что и в Евангелии сказано: пришедший и в 12-й час прешник найдет спасение... Но утверждающих это придется обвинить либо в лицемерии, либо в попытке поставить знак равенства между революцией и Царством Божиим...

Такой подход не выдерживает критики и с точки зрения моральной ответственности за тех, кто ведет и будет вести революционную борьбу на родине. Хочет того кто-нибудь или нет, но ненависть к режиму в сознании людей неразрывно связана с ненавистью к лицам, осуществляющим и олицетворяющим этот режим. А потому рассчитывать на то, что революционеры будут бороться против режима, забывая об его носителях — беспредметно, ибо они — режим и люди, осуществляющие его, — связаны в психологии людей в одно органическое целое. Может ли кто-нибудь утверждать, что и в действительности это не так, т. е. что режим — отдельная от его носителей реальность? Как же можно требовать от революционеров, приходящих жизнью, чтобы они боролись, зная, что, быть может, многие из тех, против кого они борются, будут наслаждаться потом (после революции) всеми благами жизни и все преступления их будут забыты?

Нужно ли специально подчеркивать, что одного такого заявления будет достаточно для того, чтобы оттолкнуть от революции всякого порядочного человека? И не слишком ли это цинично по отношению к памяти уже погибших за дело революции друзей?..

Тут мы подошли вплотную к другой части той же проблемы: к нашему отношению к коммунистической партии в пореволюционной России, т. е. после свержения коммунистического строя на родине.

До сих пор мы всегда утверждали, что существующий в СССР режим является вполне закономерным и единственно возможным результатом попытки воплотить в жизнь идеи Маркса-Ленина-Сталина (или Маркса-Энгельса-Ленина — без Сталина, как введено теперь в СССР). Следовательно, коммунистическая партия, являющаяся носителем этих идей, будет всегда стремиться к власти, чтобы всегда и при всех условиях, теми же методами, «строить социализм», что неизбежно влечет за собой уничтожение правового строя вообще и строя, построенного которым мы стремимся, в частности. Ряд демократических стран не запретил себя коммунистических партий либо из-за абсурдного «классического» понимания демократии, либо из конъюнктурных соображений. Из каких же соображений предлагается легализировать деятельность компартии в будущей — свободной — России? В данном случае не играет роли, что, по мнению докладчика,

вероятно, в свободной России не найдет-ся ни одного последователя Маркса-Ленина, и что, в таком случае, предложением это мыслилось им как абстрактно-теоретическое.

Для сопоставления возьмем пример Германской Федеративной Республики, где после разгрома гитлеризма установленная правящей демократической страной. Думается, что никому в Бундестаге не приходит в голову предложить легализацию нацистской партии и запрещение ее вызвано, конечно, не только соображениями международной политики...

И, естественно, снова встает вопрос: можно ли рассчитывать на то, что люди будут бороться против партии, которая будет существовать легально и после свержения ее диктатуры, а следовательно, теоретически всегда будет в состоянии установить пот строй, против которого они боролись, рискуя жизнью своей и своих близких?! Вряд ли, что при таком подходе к этой проблеме, мы никого, кроме фанатиков «революции ради революции», на свою сторону не привлечем...

Думается, однако, что все вышеизло-

женные соображения и замечания вызваны только неполной обработкой мыслей и формулировок в докладе, о чем было сказано во введении. Подтверждением же этому предположению является, например, следующее: в первой части доклада сказано, что реформизм «формально порожден Советом Союза»; а далее (в разделе «Реформистская тенденция») мы читаем: «Сейчас нет другой формы реформизма, кроме мещанской»... Следовательно: Совет Союза формально породил мещанство... Да простят мне докладчик и читатель этот комический, но неизбежный вывод!

В начале статьи было сказано, что установление абсолютных норм в нашем отношении ко всем поддерживающим советскую власть — невозможно, или — временно невозможно. Это утверждение следует квалифицировать: речь идет, конечно, не об Абсолютных Нормах, а о проблеме преломления их в нашу действительность. Ясно, что оппортунистические нормы ни в коем случае не являются таким «преломлением» Абсолютных

Норм, хотя «выгода» не всегда противоречит этическим и моральным принципам. Ясно также и другое: мы не можем заниматься «отпущением грехов», ибо мы революционная организация, а не духовенство. Следовательно, мы можем мыслить лишь в рамках общечеловеческой морали и применять в каждом отдельном случае (именно — в каждом отдельном случае) общечеловеческое мерило: наказанию подлежат все те, кто лишил других права на жизнь вообще и на достойную жизнь, в частности, а степень наказания должна быть прямо пропорциональна степени преступления. Это положение несколько расплывчато. Но, в сущности, для установления твердых норм и санкций необходимо было бы разработать целый свод законов... Вспомним хотя бы, что пришед в 1917 г. к власти, Временное Правительство не смогло судить царских министров, ибо для этого не было соответствующего юридического базиса. Но, спрашивается, нужно ли нам сейчас этим заниматься?..

Ю. Амосов

О революции, как средстве достижения нашей цели

Позволю себе в порядке вступления напомнить, что смысл существования и деятельности НТС простирается из его единственной цели — установления в нашей стране строя, достойного ее народа и созвучного духу времени.

Солидаризм в этом смысле с его народно-трудовым строем и является той формулой, которая должна решить внутренние и внешние проблемы российского государства.

Солидарность народная и трудовая превращается на базе солидаристической идеологии в общечеловеческую солидарность, являющуюся уже не только нашим стремлением, но и мировой необходимостью нашего времени.

Таким образом, поставленная нами для России цель, стала теперь последней надеждой всего мира как свободного, так и угнетенного. Ведь нам-то ясно, что так называемая политика «с позиций силы» оказалась бессильной в своем основном, военном направлении и лишена перспектив для борьбы с коммунизмом. В результате сегодняшнее положение в мире полностью укладывается в рамки знаменитой формулы Троцкого «ми мира, ни войны» и свидетельствует об установлении временного равновесия. Банкротство политики с позиций силы стало очевидным, а политика «существования» на фоне больших возможностей и обещаний есть признание Западом своей политической безграмотности и близорукости, которые не изжиты, несмотря на горький опыт прошлого.

В сумраке этого хаоса, наша цель с ее революционным средством реализации, продолжает еще ярче блеснуть и нужно надеяться будет замечена как в мире работа, так и в мире свободы. Ведь только она одна обещает устранение угрызений совести войны или ужасов коммунизации еще свободных стран. Соответственно положению на нашей родине,

путь реализации нашей цели может быть только революционным.

Прежде всего, мне кажется, надо уловить, что, говоря о революции, мы не должны искать объяснений ее возможностей, а можем просто исходить из ее необходимости. Ведь революционные возможности возникают при всяком строе, недостаточно отвечающем подлинным интересам народа. Если власть не идет навстречу интересам народа, то она лезет воду на мельницу революции, принимая на себя и ответственность за нее. Было бы абсурдом заблаговременно спрашивать форму революции или ее время. Форма будет зависеть от преобладающей стороны, с одной стороны, и от уступчивости власти, с другой. Но что же мы должны понимать под словом «революция»?

В своем докладе на союзном собрании во Франкфурте В. Д. Поремский принимает определение Сорокина: «Революция — быстрое и радикальное изменение основ существующего порядка».

Меня эта формулировка не удовлетворяет из-за неопределенности, содержащейся в слове — «быстрое». Если принимается во внимание только начальная скорость революционного процесса, то это никак не гарантирует быстроты, да и успешности его последних фаз. Думается, что нет необходимости обращаться к примерам, хотя всякому ясно, что революционные процессы динамичней эволюционных. Между революцией и эволюцией существует где-то невидимая граница скорости процесса и, двигаясь на пределе эволюционной скорости, скажем 40 км в час, — мы на 41-м километре превратимся в революционера. Таким образом, эволюция может явиться начальной стадией революционного процесса. При отсутствии же возможности теперь уже сообщить процессу «радикального изменения» революционную

окрестность, можно этот процесс приписать к эволюции на подобии двухступенчатых ракет, с надеждой, что эволюционный «снаряд» спадет, придав процессу недостающую революционную скорость. Такая революционная стратегия может целиком соответствовать вышеприведенному определению слова «революция», но с изъятием из него элемента времени.

Своим примером «двухступенчатой ракеты» я хотел сказать, что по моему убеждению революцией называется тот процесс, который конечным итогом приводит к радикальному изменению основ существующего порядка. Будет ли это десятилетняя гражданская война, получасовой дворцовый переворот, или отступление коммунистической власти под прикрытием реформ до момента ее падения с последующим изменением основ, — все это революции, отличающиеся одна от другой лишь своими формами.

Стремясь к ускорению свершения революции, нам и надлежит определить ее более эффективные методы, учитывая все реальные возможности.

Теперь уже очевидно, что в новых постсталинских условиях необходимо переосмыслить наши методы революции и в этом отношении доклад председателя Союза дает не только базу для дискуссии, но и ценный анализ положения на родине.

Мне кажется, что вопрос о целесообразности революции в вышеизмененном понимании значения этого слова, отпадает сам собой и соответственно положению в нашей стране, остается стратегической основой достижения нашей цели. С другой стороны концепция самой революции и ее подготовительного процесса должна быть расширена за счет охвата всех революционных вариантов. Все дороги, ведущие от коммунизма, должны быть направлены к конечной цели — революции.

Соглашаясь со многими из доклада В. Д. Поремского, некоторые суждения мне кажутся условными.

Почему мы должны думать, что российская революция будущего будет обязательно кровавой? Ведь, кроме Октября, можно припомнить и Февраль и французскую революцию 1848 года. Там тоже могла пролиться большая кровь, но этого не случилось. Конечно, вариант с поездками в разных направлениях утрирован, но может и не будет необходимости в таких «передвижениях», но наша обязанность во всех случаях — приводить примеры бескровных революций, предоставив вопрос о формах революции развитию событий.

В этой связи, наша революционная деятельность, как мне представляется, должна идти в следующих направлениях:

1. Как и раньше добиваться признания и поддержки в свободном мире революционной стратегии борьбы с коммунизмом.

2. Поощрять культурные связи между Советским Союзом и западными странами и активно в них участвовать.

3. Развивать и дальше нашу «молекулярную теорию» на случай благоприятной обстановки.

4. Использовать реформистские и ревизионистские течения, которые могут служить первое время прикрытием революционных процессов, а затем поддерживать в какой-то мере последнюю стадию самой революции.

5. Обращать внимание не столько на подготовку «взрывателя», сколько сосредоточиться на увеличении давления на стенки социалистического «котла». Ведь в стране происходят сдвиги в социальной, экономической и культурной сфере, а все это само по себе повышает давление в котле.

6. Вводить в этот «котел» наши идеологические кислоты для коррозии коммунистического материала и ослабления его способности сопротивляться.

Конечно, в этом случае взрыв может произойти, как бы сам по себе, ибо изъеденный ржавчиной коммунистический котел не может быть заменен новым той же конструкции. После этого несомненно начнутся поиски нового. Тогда наша «конструкция» и окажется признанной для замены. Во всяком случае для нас тогда будет стоять вопрос об утвержденных солидаризма.

Теперь об иностранной интервенции. Мне кажется, эту опасность изжило время. Суверенность России охраняется не только силой людской массы, а современной техникой. Можно полагать, что около этой техники всегда окажутся патриоты, которые в любых условиях не дадут никому посягнуть на нашу территорию. Интервенция, по-моему, навсегда перестала быть опасной для России.

А. Троицкий

Вызов принят

На одном из союзных совещаний, посвященных просмотру открывающихся перед нами новых перспектив, прозвучало несколько голосов, предлагавших вычеркнуть российскую эмиграцию из наших стратегических замыслов, как фактор отныне неспособный играть ту роль, которая ему некогда предназначалась. Не будем вдаваться в теоретическое обсуждение реальных и потенциальных возможностей, таящихся еще в нашей эмиграции. По нашему скромному мнению их существовать не мало, равно как и немало есть людей, готовых идти на революционно-освободительную борьбу. Найти их не так трудно: достаточно того хотеть. К сожалению именно этого-то хотения, творческого, пылкого, всепобеждающего часто и недостает нашим союзным точкам.

Жертвенно проводимая за все послевоенные годы работа выдвинула нас на первое место среди многочисленных эмигрантских организаций, союзов, объединений, движений, независимо от того, располагают ли они «финансовыми базами» или нет. Это признание, как со стороны доброжелателей, так и со стороны самых ярых противников, создало нам тот политический капитал, которым мы и существовали. Однако, такой капитал может приносить свои проценты и тем самым сохраняться, только при условии его систематического дальнейшего вкладывания в деятельность. Почивание на лаврах и надежда на то, что люди будут автоматически, как бы независимо от нашей активности, к нам присоединяться, является грубым заблуждением.

Активные элементы следует активно искать. Те же, кто находится в обычном поле нашего зрения редко когда представляют интерес. Застой, проистекающий из подобного подхода в ряде наших точек (и не только заокеанских!), вероятно и вызвал вышеупомянутые высказывания насчет «бесплодности» российской эмиграции. Однако знаменательно то, что данные мнения выражались именно тогда, когда Исполнительное Бюро разработывало план перевода Управления Зарубежной части Организации в Париж, где, как известно, вся тяжесть работы возлагается в основном на неосвобожденный кадр.

Значит наши руководящие органы все эмиграцию «хоронить» не собираются, а наоборот, возлагают на всех нас — членов этой зарубежной части — обязанность, я бы сказал даже долг, поднимать ее живые силы на борьбу.

Доклады, прочитанные на 11-ой конференции «Посева» и, в частности, доклад Я. А. Трушновича в значительной мере отвечают на тот «роковой» вопрос, который нам обычно задавался членами Союза, страдающими недостатком изобретательности или обуреваемыми сомнениями насчет целесообразности развития работы в заокеанских тыловых участках. Несколько лет тому назад, парижская группа «Молодая Россия» выдвинула лозунг: «Наше дело бороться». Наш фронт — охватывающая нас среда». Думается, что именно к этому лозунгу и сводятся итоги последней посевской конференции. Фронт нашей освободительной борьбы проходит везде и союзников

для этой борьбы мы должны искать во-круг нас, где бы мы ни находились.

Пока что, учитывая перестройку всей нашей системы и неизбежные, связанные с этим задержки, мы еще не располагаем достаточным количеством откликов на новые директивы, проистекающие из докладов нашей ежегодной конференции. Но так или иначе, перевод УЗО в Париж явился своего рода вызовом, брошенным нашим руководством всему союзному кадру в рассеянии существующему.

Ограничиваясь пока только лишь Парижем, можно с уверенностью сказать: вызов принят. И принят с большим подъемом, от всей души. С особенным рвением принялась за дело молодежь, составившая, за последние годы, значительную часть местного актива. Помимо ремонтно-справочных работ, предпринятых одновременно в новом союзном доме и в помещении «Молодой России», была разработана подробная программа деятельности молодежных звеньев и успешно проведен сбор средств на усиление мощности нашей радиостанции. Исключительно широкий размах, приданный этой акции, которой предшествовала кампания в местной русской печати, позволил выявить значительный интерес российской эмиграции к нашему делу и найти многочисленных новых спонсоров и друзей. Этот последний факт с особой наглядностью подчеркивает наличие в эмигрантской среде довольно значительных и в основном нами совершенно неизведанных резервов. Заметим мимоходом, что данный вывод относится в равной степени ко всем местам русско-го рассеяния. Российскую молодежь и людей доброй воли можно найти и в какой-то мере организовать везде. На это требуется только минимальная организованность нас самих, инициатива и решительность. Под лежащий камень вода не течет!

Таким образом, нахождение, активизация и направление свежих сил нашего зарубежья по нужному руслу зависят всецело от нас, от каждого из нас, какую бы роль в союзной системе мы ни играли. В этом отношении не лишним будет привести несколько строк статьи «Работа члена Союза», помещенной в органе НТСНП — «За новую Россию» (июль 1935 г.):

«Нужны люди. Нужны люди сильные духом, понявшие всю мерзость нашего эмигрантского прозябания, всю преступность инертности, безразличия и полуполитической обломовщины, застилающей густым туманом кругозор обывателя. Нужны люди глубоко верящие в наше дело; люди понявшие, что борьба за Россию есть наш единственный путь, что много пути у нас нет.

Нам нужны люди одержимые Россией. Но где же эти люди? Где эти герои?

Ведь наша среда так мелочна, так беззаботна, так благодушно боязлива, так попружена в свои общежитейские дела. Из все же из нее, как из кучи щебня и песка — золотые крупинки, можно вытянуть людей, нужных нам.

Такие люди встречаются чаще, чем принято думать. Только нужно пробудить их. Нужно показать всю пошлость обывательщины и безразличия. Нужно

излечить их от разочарования, упадка духа, втянуть их в наше дело, чтобы в процессе работы дать им почувствовать ощущение своей силы. Нужно вдохнуть в них веру в себя и веру в свои силы.

Нужно пробудить в них чувство, что мы не «беженцы», а сыны великой России; что безнадежно и постыдно возлагать все надежды на иностранцев; что борьба за Россию есть наш долг и наше право.

Нам нужны люди, вооруженные знаниями, умением, могучие волей. Людей этих мы должны создать и, прежде всего, воспитать в самих себе. Мы — уже пришедшие к движению, должны дать пример. Пусть еще у многих из нас нет умения, еще нет достаточных знаний. Пусть у них еще срывается дело из-за недостатка слуха, силы характера, волевого напряжения. Но ведь и умение и знания можно приобрести. Могучую волю можно развить. Для этого необходимо лишь постоянное внутреннее горение, постоянная забота о главном».

Думается, что все вышесказанное полностью применимо и к нашей действительности. Именно так и следует нам подходить к стоящим перед нами зада-

чам, т. к. в рамках зарубежной части организации эти задачи являются постоянными и ежедневными — все теми же, что и двадцать лет назад: находить людей для революционно-освободительной борьбы.

Кроме того, можно полагать, что «мирное наступление» Хрущева в области международных взаимоотношений будет сопровождаться в скором будущем и очередной кампанией одурманивания эмигрантской среды. Нашим долгом будет оказание отпора проидам врага и дальнейшее собирание здоровых, молодых сил зарубежья.

Больше, чем когда-либо обстановка требует решительной активизации не только наших собственных сил, но и сил всех наших друзей, всего нашего окружения. Однако *желать* — *недостаточно*. *Нужно хотеть*. С таким напоминанием и хотелось бы обратиться ко всем членам Союза, работающим в нашей системе и, в частности, ко всем тем, кто ожидает еще каких-то «директив» из Центра. Эти директивы мы должны находить в самих себе. Такова наша миссия. Такова задача, которую ставит каждому из нас Народно-Трудовой Союз.

М. Славинский

ПО СТРАНИЦАМ ПЕЧАТИ

Новое поколение

Трудно определить, что представляет из себя наша молодежь. Вероятно ее невозможно подвести под какую-то политическую категорию, как-то: коммунистическая, антикоммунистическая, социалистическая, солидаристическая и т. д. Вряд ли даже можно определить процентное соотношение различных такого рода групп. Тут трудно разложить людей по полочкам или наклеить им ярлыки.

Раньше в этом отношении дело обстояло в общем проще. Молодежь можно было, грубо говоря, разбить на две категории: за и против. Теперь дело обстоит значительно сложнее и не только потому, что нам неизвестны какие-то процентные соотношения, а главное потому, что расцветка молодежи стала поразительно полной, появились какие-то новые категории, а старые как-то сдвинулись. Самое главное, может еще потому, что теперь люди часто сами не знают, в какой мере они против и в какой за, чего раньше не было.

И тем не менее теперешнее поколение молодежи представляет много общего и, главное, много интересного. Его бы я определил как более свежее и более нормальное, чем предыдущие. Предыдущие поколения страдали, так сказать, рядом комплексов. Для одних революция была делом их рук, других она искалечила, третьим она что-то принесла, у четвертых что-то отняла. Для всех она явилась решающим в жизни моментом.

Новое же поколение, о котором сейчас идет речь, — это, скажем, молодежь 20—25 лет. Она не только не помнит ни индустриализации, ни коллективизации, она не помнит даже ежовщины. Ее сознательная жизнь началась в годы войны. Для нее коммунизм далеко не что-то

новое и революционное, а что-то самоочевидное и старое. И, что свойственно всякой молодежи, она видит в окружающем главным образом недостатки.

Коммунизм стареет и окончательно теряет свою революционность. Это, отчасти, тоже вопрос поколений. Вероятно, поколение, которое несет революцию, за сорок лет все-таки выдыхается, а следующее поколение уже не несет, а принимает революцию как что-то естественное. Получается вакуум.

Недавно американская писательница С. Бельфрейдж, которая прожила несколько месяцев в Москве, издала под названием «Э рум ин Москоу» книжку со своими впечатлениями. Вот что ей сказал некий студент Шура:

«Я лично хотел бы, чтобы Сталин жил дольше — тогда все кончилось бы скорее. Он отправил бы всех евреев в Биробиджан, всех одним махом, наделал бы еще чорт знает чего и тогда бы вспыхнула революция.

Теперь у нас своего рода политический вакуум...»

Как известно, природа не терпит пустоты. И тем более молодежь. Она должна чем-то заполнить свою жизнь. Коммунизм не дает ей в этом отношении ничего. И вот она идет своими путями и в разных направлениях. Часть уходит в быт, другие становятся стилистами, третьи сами ищут правды, четвертые находят ее в Церкви и т. д. Приведем несколько примеров из нашей печати.

Во-первых, насчет ухода в жизнь. Молодежь явно тяготеет тем, что ее заставляют приносить свою жизнь в жертву коммунизму. Один из героев повести А. Эрлиха «Молодые люди» говорит:

«Коммунизм, коммунизм, коммунизм! А где он, этот коммунизм? Сколько еще

ждать его? Какие новые жертвы надо принести, чтобы увидеть, наконец, какой он есть, этот коммунизм?»

Не будем юстанавливатья на стилижничестве, это — общеизвестное явление, посмотрим лучше, как обстоит дело с поисками правды. Недавно Эренбург поместил в «Комсомольской правде» статью о моральном облике советской молодежи, которая вызвала много откликов и эти отклики свидетельствуют о том, как глубоки духовные запросы нашей молодежи и как ей хочется их удовлетворить. Вот, например, выдержка из письма комсомолки Эльвиры Поповой:

«Сознательно обедняя свой внутренний мир, Юрий не желает ничего знать о духовных человеческих ценностях... Но тут столкнулись два мира: мир вещей и мир человеческой души. Убеждена, что и там, в Космосе, человек будет бороться, страдать, любить, стремиться шире и глубже познать мир, человеку и в Космосе нужна будет ветка сирени! Об этом необычайно духовно богатом человеке... тоже будет говорить искусство... Потому что искусство и есть то самое, существующее бессмертие духа».

Вот вам после сорока лет материализма. Впрочем, поиски правды не всегда проходят безнаказано и молодежь об этом хорошо знает по собственному опыту. В статье, озаглавленной «Обманутое доверие», «Комсомольская правда» (26.12.1959) рассказывала о том, как был исключен из института талантливый студент Воеводина. В разговорах с преподавателями он высказывал смелые мысли, в разговоре с заместителем директора института Пепрушкиным Воеводина высказал мысль, что «математика стоит вне политики».

«У него не мало и других вопросов... Он очень переживает отдельные недостатки в нашей жизни, которые подмечал сам. Но со свойственной молодежи впечатлительностью и непосредственностью легко преувеличивает, не задумываясь обобщает частности, самонадеянно торопится с выводами».

Воеводина исключили из института.

«Но большинство студентов до сих пор не знают, в чем на самом деле провинился Воеводина. Знают только, что он высказал какие-то «взгляды».

— Эх, Сашка, Сашка! Ну кто тебя за язык тянул? — поворили одни.

— Знай, кому что говорить! — вздыхали другие.

Вот уж эти «взгляды». Это уже прямой результат всей истории с Воеводиным. Тревожный результат! Значит, кое-кто сделал для себя вывод, такой же, какой может сделать сам Воеводина. И состоит он в следующем: если в чем сомневаешься — молчи. А то еще попадет».

Какая-то часть молодежи находит правду в религии. Там же как на Западе молодежь отходит от Церкви, у нас она к ней приближается. В печати то и дело появляются статьи, в которых говорится о беспокойстве партии этим явлением. Вот, например, в январской книжке журнала «Юность» была напечатана статья «В трясине» о том, как баптисты привлекают к себе молодых. Автор статьи, комсомолец, пишет:

«Обидно: сколько там молодежи! Как

это молло случиться? Ведь юни мои сверстники, так же росли, как и я, учились в тех же школах, теперь они работают на советских предприятиях».

И тут же отвечает на свой вопрос:

«Все-таки очень сухи и однообразны программы в наших клубах и Домах культуры: торжественная часть, художественная самостоятельность, порой очень неприятная, а на закуску танцы. А где же встречи, дискуссии, споры, задумчивые разговоры о жизни, где живой голос самой молодежи?»

И не потому ли тянется некоторая часть молодежи к разным «суррогатам?»

Это написано о секте баптистов, но в равной мере относится, скажем, и к православной Церкви.

В конце концов во всем этом нет ничего особенного. Со страниц печати можно привести еще много примеров того, как наша молодежь старается жить по-человечески. То есть делать то, что делает всякая нормальная молодежь. Но эта нормальность как раз и опасна для ненормального коммунистического режима, как опасно для него все человеческое — любовь, вера, дружба...

Мне трудно судить, насколько молодежь настроена против режима, насколько она революционна и т. д. Но главное, по-моему, что это — живые люди, которые хотят жить, думают, стремятся к чему-то своему, а не к осуществлению безжизненных схем режима. И мне кажется, что именно эта ее свежесть — залог неизбежного конца коммунистического режима.

В заключение я позволю себе привести стихи Евтушенко — одного из типичных представителей теперешнего поколения — напечатанные в декабрьской книжке журнала «Юность», и которые, может быть, лучше всего иллюстрируют мою мысль:

Свежести!

Свежести!

Хочется свежести,
свадебной свежести
и незаслуженности,
свежести мускулов,
мозга,

мазка,
свежести музыки
и языка.

Чтоб не держалось,
а провалилось
все, что слезалось
и пропылилось,
чтоб с неизбежностью
просто и быстро
свежестью свержено
все это было.

Много ли проку
в том, как возьтятся
те,

кто против
свежего воздуха?
Кем это сдержится?
Это не сдержится!
Свежести!

Свежести!
Хочется свежести!

Т. Листов

Два «дня» в сутки

(фельетон на тему из колхозной жизни)

В газете «Правда Украины» помещена статья «Два дня в сутки», в которой описывается положение в птицеводстве.

В Пензенском совхозе «Степановский» передовые птицеводы Л. Винокурова и А. Рябова получили в декабре от 2.800 кур более 42 тысяч яиц, и решили далее добиться от каждой курицы по яйцу в сутки.

С этой целью на птицеферме введен новый порядок содержания кур. Сутки для них разделены как бы на два «дня»: первый длится с шести часов утра до полудня, а затем в птичнике закрывают окна и до шести часов длится «ночь». Второй «день» продолжается при электрическом свете — с шести часов вечера до полуночи.

Системные чудеса, а ведь до чего же просто, курица несет яйца через день, а мы ей устроим «два» дня в одни сутки и она хочешь, не хочешь, а будет нести яйца каждый календарный день. И ведь никто не додумался раньше до такой простой вещи: разбить сутки на двое «суток» и так просто охмурить глупых кур. А не пройдет и трех лун, как В. Шмыга из птицефермы Костромского совхоза решит разбить сутки на четыре дня, а М. Сопля из птицефермы Ставропольского совхоза разобьет сутки на восемь дней или на двенадцать. Успевая только окна закрывать и открывать, правда трудно будет бедным птичницам это проделывать, но и здесь есть выход: в наш век электрификации вмертвую забить окна, поставить только выключатель и дежурную при нем.

Выключатель щелк, зажгется свет, — наступил день и все куры, понятно, в организованном порядке, несует по яйцу. Снашли и ждут следующего щелчка. Щелк и наступает ночь, все куры на нашест и уже спят. Следующий щелчок выключателя и куры несут по яйцу.

При таком рациональном использовании электрического света и разбивке дня на несколько «суток» можно будет

и семилетку в два «месяца» закончить, а уж Америку по степени одурачивания кур, не только догнать и перегнать, а просто в щель загнать.

Но это только первая проба с курами, и если действительно удастся кур охмурить и они примут за правду, что в году не 365 дней, а 730 или и того больше, тогда можно и дальше пойти — ликвидировать отставание по мясу на душу населения. Корсва, ведь, не на много умнее курицы.

Да что там яйца, молоко, мясо. Ведь можно, в целях облегчения несчастной участи женщины, подчинить ее режиму выключателя — зачем ей бедной девять месяцев носить ребенка? И ей неудобно, да и государству убыток, а вот поместить ее в комнату с выключателем и сделать из суток двое «суток», через четыре с половиной «месяца» — хлоп и как щтык стоит младенец. И тогда только не теряться и младенца срочно подчинить тому же режиму выключателя «два дня в сутки». Он дурной с перепуту не разберет, и, смотришь, через каких-нибудь десять лет парень сразу станет двадцатилетним. Ведь выгода какая для государства!

Тут уже наверняка все Америки не только догоним, но и вчистую ликвидируем.

Всё учли знатные птичницы: и ставни, и электрический свет, но как бы не просчитались они в том, что куры не люди, которых можно безнаказанно охмурять в продолжение сорока с лишним лет всякими пятилетками, семилетками и прочими летками в два-три года. И независимо от выключателя и окна будут нести положенное им природой количество яиц в год. Как бы не пришлось знатным передовым птицеводам, вместо открывания и закрывания окон и операций с выключателями, самим переключиться на несение яиц, чтобы выполнить взятое на себя обязательство.

Н. Козорез

В помощь изучающим СССР

Условия пользования телефонной сетью

1. Абонементная плата по Московской городской сети в год (в рублях):

	телефон		трубка с контактом	линия прямая связи
	основной	дополнит.		
Абоненты индивидуального пользования (квартиры)	300	120	100	500
Абоненты производственные, торговые, учрежденческие, коллективные на дом	500	120	100	500

При удалении больше чем на три километра от центральной или районной станции или подстанции взимается дополнительно за каждый полный или неполный километр по 50 рублей в год.

2. Плата за установку.

Плата за установку аппарата — 100 рублей, за установку трубки — с контактом или дополнительного прибора — 50 рублей (с подвесной линией не более 100 м

или с прокладкой кабеля не более 40 м).

Плата за перестановку аппарата: в здании и том же здании — 50 рублей, в другое здание — 100 рублей.

Перемена номера стоит 10 рублей.

3. Правила оплаты.

При непоступлении от абонента платы за спланируемый месяц телефонная станция предупреждает о выключении

сидьмого числа, и девятого числа в случае неоплаты выключает аппарат.

Согласно параграфу 55 правил пользования городским телефоном, запрещается предоставлять личный или коллективный телефон в платное пользование посторонним лицам.

Согласно параграфу 67, за период временного выключения аппарата или временного снятия его, если это предусмотрено по требованию самого абонента, абонентная плата взимается полностью на общих основаниях.

4. Тарифы на изюпорядные телефонные разговоры.

на расстоянии	за одну минуту	за три минуты
до 25 км	20 коп.	60 коп.
26— 50 „	50 коп.	1 руб. 50 коп.
51— 200 „	1 руб. 20 коп.	3 руб. 60 коп.
201— 600 „	1 руб. 50 коп.	4 руб. 50 коп.
601—1200 „	2 руб. 50 коп.	7 руб. 50 коп.
1201—2000 „	2 руб. 80 коп.	8 руб. 40 коп.

свыше 2.000 км — за каждые полные и неполные 200 км 10 коп. за 1 минуту и 30 коп. за каждые 3 минуты. Более трех минут разговор не разрешается.

Тарифы на фототелеграммы

размеры	тарифы	тарифы за текстовые и смешанные фототелеграммы (изображение и письменные)
фотобланков	за фотографии	
в мм	и изображения	
219 × 37,5	3 руб.	6 руб.
219 × 50	5 „	10 „
219 × 75	7 „	20 „
219 × 100	10 „	25 „
219 × 150	15 „	50 „
219 × 225	20 „	75 „
219 × 300	30 „	100 „

Фототелеграммы принимаются в следующих городах: Баку, Вильнюс, Воронеж, Горький, Днепропетровск, Иркутск, Киев, Краснодар, Куйбышев, Ленинград, Минск, Новосибирск, Рига, Ростов-на-Дону, Свердловск, Симферополь, Сочи, Сталинград, Сталин, Таллин, Ташкент, Тбилиси, Хабаровск, Челябинск, Ярославль. Сюда еще присоединяются курорты: Алушка, Алушка-Сара, Артек, Алушта, Гурзуф, Долоссы, Евпатория,

Корсиз, Курпаты, Ливадия, Марсандра, Мисхор, Нижилский сад, Рабочий уголок, Саки, Симеиз, Ущелье, Харакс, Чехово, Ялта; Адлер, Ахали-Гапты, Гагры, Голванка, Дагомыс, Лазаревское, Леселидзе, Макопсе, Нижнее Лео, Новая Мацеста, Сочи, Старая Мацеста, Туапсе, Уч-Дере, Хотса. При этом фототелеграммы идут до Симферополя или до Сочи по фотосвязям, далее почтой.

Из далекого тыла

Чем дальше от нашей передовой линии, тем труднее сохранять союзный импульс, необходимый каждому из нас.

Можно утверждать: сейчас везде есть точки приложения наших сил, везде представляется случай найти контакт с людьми из Советского Союза.

И да и нет... Да — потому что советские делегации, представители или просто туристические группы сейчас посещают все страны мира. Нет — из-за отсутствия какой-либо помощи со стороны.

Одиночке или даже небольшой союзной группе часто трудно узнать о присутствии в его краях этих представителей или туристов. Случай: я работаю на большом мостовом кране, на металлургическом заводе. Как-то раз, я увидел под собой внизу какую-то группу посетителей. В этом не было ничего необычного, ибо по заводу часто проходят организованные экскурсии интересующихся людей. В обещанный перерыв, когда я сошел вниз, мой приятель спросил меня: видел ли я советскую делегацию? Оказалось — я видел делегацию с высоты двадцати метров и это были не простые туристы, а директора крупнейших металлургических заводов Советского Союза. Я стал ругаться — почему меня не предупредили!?

Момент был упущен, а, казалось, была возможность поговорить с ними о новом процессе обработки металла, которого до сих пор не имеет Советский Союз, а знаю и на интересующую нас тему. Позже я узнал: управление заводом никогда не даст знать о таких посещениях, чтобы избежать возможных инцидентов.

Люди на нашей передовой имеют богатый опыт и массу интересных встреч. — Об этом полезно знать и нам, находящимся в далеком тылу. Чем можно поделиться в успешной беседе, того нельзя печатать в открытой газете или брошюре.

Поэтому мы очень обрадовались, когда после длительной работы в Европе и на Дальнем Востоке, к нам заехал Серафим Павлович.

Да, это было живое слово о наших союзных делах, это было доказательством нашей нужности. Каждый получил какую-то особую зарядку, снова понял, что за простыми словами Хрущева о силе и непоколебимости кроется его боязнь внутренних неполадок, боязнь растущей силы народа, направленной против всей коммунистической системы.

Встречи работников передовой с людьми тыла просто необходимы.

После бесед люди тыла начинают

больше чувствовать — без них, без их помощи передовая тоже обречена на гибель: каждый находящийся в тылу необходим для работника фронта.

Мы, Союз, можем уподобить себя артиллерийскому расчету. Одни из нас — назойливые гриздал, производящие расчеты и сам выстрел; другие — подносчики зарядов, подготавливающие их, или просто сита для передвижки срудия.

Если первая группа обладает необходимым умением, должна быстро и без колебаний приспособить все нужное для выстрела, то вторая — просто солдаты, знающие общий процесс стрельбы, но они столь же необходимы для поражения цели, как и первая группа.

А там, далеко впереди, наши наблюдатели-корректировщики. Это наши друзья-герои находящиеся в Советском Союзе. Без них наша стрельба — слепа и бесполезна.

Надо, чтобы вся наша союзная система работала в четком взаимодействии. Для этого — встречи всех категорий работников просто необходимы. Мы очень рады, что получили нужную нам союзную зарядку от Серафима Павловича.

Канадцы

Из дневника радиста

Дорогая редакция «За Россию», вы часто помещаете выдержки из писем с мест, почему бы Вам не поместить выдержки из дневника?

Может быть это будет особенно интересно для нашей «лесной братии». За клички прошу прощения — они не мной выдуманы.

Пришло Рождество и Новый год. Мы, радисты, праздновали по одному дню. Собрались вместе: «Доска», «Вау-Вау» и Мичигенко, затем пошли к «Ойги». Сразу после Рождества пришел мороз. Как будто все подготовили к его встрече:

купили валенки (бурки), кое-что из теплой одежды, залили антифризит, чтобы вода в машинах не замерзала. Однако, мороз нас персхитрил: после хорошей погоды так внезапно подкрался, что в обеих машинах замерзло масло в коробках скоростей! Обегали всю деревню, чтобы буксировать трактором. Куда там! У одних батареи отсутствуют, у других горючего нет, у третьих мужика нет дома.

«Маша» (машина контрольной станции), тоже «простудилась» — звук сигнала звучит как иерихонская труба. Три дня спустя был такой занос, что пришлось ждать до утра, пока снегоочиститель пришел. Еще хуже будет, когда гололедница настанет, а на это похоже!

В январе приезжало к нам два раза правление Отделения. Особенную дискуссию вызвала беседа о положении на родине, а также другая — о новом тексте программы НТС. В феврале приезжал «экономист» — говорили об экономике будущей России. То ли уж слишком для специалистов, то ли устали, но на сей раз кое-кто чувствовал себя «усталым». Скажем в скобках — ведь это происходило около 12 часов ночи, после целого рабочего дня (с 8.00 до 21.00)

проведенного в лесу. Решили: один раз в месяц проводить семинар по различным вопросам жизни и деятельности Союза и о международной политике.

Спасибо, друзья, что посещаете нас. После одного из таких посещений говорили между собой: «Горожане наши на фоне наших краснощеких физиономий и пышущих здоровьем фигур выглядят бледными, худенькими. Вот бы нам от

них немного духовного, а им от нас телесного».

На прошлой неделе поссорились с Вау-Вау. Отчего-бы это? Неужели движок виноват? Нет. Наверно это мороз, работа по полмесяца без смены и разные другие мелочи.

В общем слова: «У нас могут быть срывы, но мы не бросаем своей работы» — помогают во всех случаях. И. Г.

На опасном пути

Политическую линию США в проблемах, связанных с коммунистической опасностью, особенно в том аспекте борьбы против коммунизма, который касается русского вопроса, — можно было бы определить, как линию полной неопределенности.

В самом деле, здесь и концепция военного разгрома России, о которой время от времени оповещают мир некоторые генералы, здесь и концепция сосуществования с коммунистическим режимом, о чем распространяются некоторые политические деятели, здесь и политика «сдерживания» и политика «освобождения», данные, кажется, в архив, здесь и отказ от идейной борьбы против коммунизма с полным выхолащиванием пропаганды и отдельные попытки эту борьбу вести.

Новый вариант этой доктрины, изложенный в резолюции Конгресса США, звучит уже зловецом, напоминая нам некоторые декларации прошлого, когда еще в Европе готовились к военному разгрому России, к расчленению ее, оставляя в стороне проблему борьбы против коммунизма.

Резолюция Конгресса США, принятая обеими палатами сто — Палатой Представителей и Сенатом — и опубликованная 3 августа 1959 г. в журнале «Юнайтед Стейтс энд Уорлд Рипорт», устанавливает «Неделю поработанных наций», которая будет отмечаться каждое лето.

Идея сама по себе заслуживала бы одобрения, если бы провозглашалась действительное освобождение от коммунизма всех народов, в том числе и нашего русского народа, первой жертвы коммунизма.

Но этого в резолюции нет. Она провозглашает совсем другое. Вот что говорится в этой резолюции:

«Так как, начиная с 1918 года, империалистическая и агрессивная политика русского коммунизма привела к созданию обширной империи, которая представляет собой жесточайшую угрозу безопасности Соединенных Штатов и других народов, и

Так как империалистическая политика коммунистической России привела, путем прямой и косвенной агрессии, к порабощению и лишению национальной независимости Польши, Венгрии, Украины, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Румынии, Восточной Германии, Болгарии, Континентального Китая, Армении, Азербайджана, Грузии, Северной Корее, Албании, Идель-Урала, Тибета, Казакии, Туркестана, Северного

Вьетнама и других, и так как эти захваченные нации, видя в Соединенных Штатах цитадель человеческой свободы, ищут их водительства и содействия в деле освобождения в возвращении им независимости и права пользоваться их христианской, иудейской, мусульманской, буддийской и другими религиозными свободами, а также иными личными свободами, и

Так как для безопасности Соединенных Штатов жизненно необходимо, чтобы стремления к свободе и независимости, проявляемые народами поработанных наций, были неукоснительно поддерживаемы», ... то «спынье да будет» постановлено Сенатом и Палатой Представителей Соединенных Штатов, в Конгрессе собранных, что президент США уполномочивается обнародовать соответствующую прокламацию и объявить третью неделю июля 1959 года «Неделей поработанных наций».

Резолюция, как видим, перечисляет все страны Восточной Европы, отдельные части Советского Союза и даже Китай, который к «русскому империализму» уж вовсе никакого отношения не имеет, но ничего не говорит о русском народе, как будто его и нет.

Какова же моральная основа этой резолюции, если она, прокламируя свободу одних народов, отказывает в этом праве другим? Или 125 миллионов русских не имеют права на это? Какая же, спрашивается, моральная основа этого документа? Или он определяется только

тем, что «жизненно необходимо» для безопасности Соединенных Штатов?

Среди других частей Советского Союза названа, как видим, некая Казакия. Это мифическое «государство», помнится, фигурировало еще и в других документах «освобождения». С той только разницей, что те декларации определялись античеловеческой, расистской теорией, преследовали цель расчленения России, уничтожения ее, как государства. Отсюда и тогдашние термины: «жизненное пространство», «географическое понятие», а просто розенберговская фикция, над которой смеются, прежде всего, сами казаки — верные сыны России.

Поворот, что резолюция Конгресса еще не определяет политики правительства, а лишь является рекомендацией ему. Это возможно. Но если американское правительство не принимает безоговорочно эту резолюцию Конгресса, то руководящие политики должны были бы высказать свою точку зрения относительно этой резолюции. Никаких разъяснений, кроме ничего не говорящего заявления четырех сенаторов, не последовало, а потому и можно считать, что политическая основа резолюции не чужда общей политике.

Можно еще предположить, что резолюция эта заготовлена впрок, как заготовляют на зиму капусту. Когда потребуются — вот она!

Возможно, что я несколько стесняю краски, что положенные не столь капострофично, что среди американских руководящих политических деятелей есть люди, отдающие себе отчет в том, что политика расчленения России — гибельная политика, что против коммунизма нужно бороться иным путем, — и бороться именно против коммунизма, а не против России и ее народа.

Дай Бог, чтобы такие люди были. Однако, нам нужно смотреть опасности прямо в лицо, не успокаивая себя и не убаюкивая.

В. Самарин

В издательстве «Посев» в ближайшее время выходит новая книга

Н. Рутыч

«КПСС У ВЛАСТИ»

(Очерки по истории коммунистической партии у власти)

Книга состоит из пяти частей, причем первая описывает период от Февраля до Октября; вторая часть заканчивается войной с Польшей; третья часть заканчивается XV съездом партии и провозглашением Сталина вождем; в четвертой части описывается диктатура Сталина в период до окончания второй мировой войны; последняя, пятая, часть освещает историю партии после войны.

2 декабря 1959 г., в Нью-Йорке, на 68 году жизни,
скончался верный сын России, член НТС

Антон Васильевич ПОПЕЛЬ,

о чем с глубокой скорбью сообщает правление Северо-Американского
Отдела НТС и выражает свое сердечное сочувствие
жене покойного Марии Васильевне.